

М.И. Люхудзаев
Ноябрьск

ПАРТИЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТОВ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ И УФЕ В 1919–1920 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммунизм, коммунисты, партийная деятельность, репрессии, эсеры, политические партии.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается партийная деятельность членов организации партии революционного коммунизма в Екатеринбурге и Уфе в 1919–1920 годах. Рассмотрены формы и способы подавления их политической активности партией власти. Определены причины неудачного сотрудничества и противостояния революционных коммунистов с большевиками. Сделан вывод об отличии условий партийной работы революционных коммунистов в Екатеринбурге и Уфе.

М.И. Lyukhudzaev
Noyabrsk

PARTY ACTIVITIES OF COMMUNISTS IN EKATERINBURG AND UFA IN 1919–1920

KEYWORDS: communism, communists, party activities, repression, the Social Revolutionaries, political parties.

ABSTRACT. The article discusses the party activities of members of the organization of the revolutionary communism party in Yekaterinburg and Ufa in 1919–1920. The forms and methods of suppressing their political activity by the party of power are considered. The reasons for the unsuccessful cooperation and the opposition of the revolutionary communists with the Bolsheviks are defined. It is concluded that the conditions of the revolutionary communists' party work in Yekaterinburg and Ufa are different.

Изучение партийной деятельности небольших народнических организаций возникших после левоэсеровского выступления в Москве в июле 1918 года и действующих на Урале, позволяет рассмотреть механизм их функционирования на региональном уровне, выявить условия их сотрудничества с партией власти в советах и причины поражения в противостоянии с большевиками. Одной из таких организаций в 1919–1920 годах была партия революционного коммунизма (ПРК). Ее лидеры, подтвердив свою приверженность левоэсеровской программе, отмежевались от партии левых эсеров из-за расхождения в тактике и высказались за продолжение сотрудничества с большевиками в советах. В данной статье сделана попытка выявить причины, приведшие к неудаче партийную деятельность членов ПРК в 1919–1920 годах в Екатеринбурге и Уфе. Хотя данный вопрос был частично рассмотрен в исследованиях историков, на наш взгляд, необходимо более подробное его изучение².

Оставаясь народниками по своей программе и идеологии, члены ПРК полагали, что социализация земли было основным условием достижения «аграрного коммунизма». Выступая против национализации земли, продотрядов и комитетов бедноты, они расходились по этим вопросам с большевиками, одновременно указывая, что социальной опорой Советской власти кроме пролетариата были трудовое крестьянство и трудовая интеллигенция.

В состав руководства ПРК, образованной 25 сентября 1918 года на I съезде сторонников газеты «Воля труда» в Москве, наряду с другими вошел Г. Н. Максимов, который с кандидатом в члены ЦК партии Е. Н. Семеновской возглавлял до этого Уфимский левоэсеровский губком. Присутствие двух представителей Уфы в ЦК партии, знакомых с местными реалиями и сложностями ведения партийной работы, предполагало положительное влияние на его контакт с местными организациями ПРК на Урале. Однако это обстоятельство не дало ожидаемого эффекта, поскольку, начав свою работу в гу-

¹ Люхудзаев Марат Иркинович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, МБУК «Музейный ресурсный центр»; 629810, г. Ноябрьск (ЯНАО), ул. Холмогорская, 43; e-mail: guingm2004@list.ru.

Lyukhudzaev Michael Irkinovich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, MBUK “Museum Resource Center”, Noyabrsk, Russia.

© Люхудзаев М. И., 2019

² Алдашов А. Н., Иванов А. О. Отношение партии революционного коммунизма к крестьянскому восстанию «Черного орла» в Уфимской губернии в 1920 г. // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 3 (39). С. 76–82.

бернии в июне 1919 года, наиболее активно члены ПРК смогли действовать в период с января по июнь 1920 года.

Уфимский губком РКП(б) 17 августа 1919 года на своем заседании высказался против легализации организации ПРК, было решено отправить запрос о ней в ЦК большевиков. В сентябре журнал «Воля труда» сообщил, что в Уфе создана партийная организация ПРК, насчитывавшая 16 человек. Было отмечено, что ей необходимы средства и литература, поскольку одних членских взносов недостаточно для постановки партийной работы, которая была поручена оргбюро, избранному на первом собрании. Уфимские члены ПРК указывали на ненормальность взаимоотношений с большевиками, из-за которых они вынуждены были вести партийную работу нелегально, хотя многие из них состояли на советской службе¹.

На общепартийном съезде в октябре 1919 года были отмечены ослабление связи ЦК партии с местными организациями и сокращение ее численности. От Уфимского и Мензелинского комитетов ПРК на съезде присутствовали С. Фадеев и А. В. Митюшкин. В Мензелинске Уфимской губернии революционные коммунисты начали партийную работу уже в июне, приняв участие в уездном съезде представителей волостных ревкомов и исполкомов². Препятствуя их политической активности, большевики преследовали их лидеров, часто применяя аресты. Мензелинский ревком 13 ноября распорядился арестовать всех участников партийного собрания членов ПРК во главе с А. В. Митюшкиным, которых сначала направили в ЧК, а затем под конвоем ночью доставили в дом принудительных работ. После двухнедельного ареста местных лидеров ПРК и трехдневного ареста остальных членов этой организации все были освобождены без особых объяснений. Выяснилось, что их арестовали по решению Мензелинского ревкома за запрос о времени созыва уездного съезда советов и подозревали в подготовке восстания мобилизованных³.

Получив в январе 1920 года (после месяца хождений в Ревком и большевистский губком) возможность легальной работы, члены ПРК во главе с А. В. Мануйловым в Уфе стали добиваться изменения участи своих соратников в Мензелинске. На заседании членов ПРК в Уфе 13 января было решено требовать от большевистского губкома срочного разбора дела об аресте членов Мензелинской организации ПРК с участием их представителя А. В. Мануйлова.

В этот момент Уфимская организация ПРК насчитывала 30 человек, большинство из которых были старыми партработниками. Рассчитывая, что Уфимская партийная организация сможет стать центром руководства группами ПРК на Урале, ее работе придавалось особое значение⁴. Митинговая работа в Уфе была признана членами ПРК неэффективной. Начавшиеся партийные лекции были прерваны вспыхнувшими в начале февраля выступлениями крестьян в Белебеевском, Бирском, Мензелинском уездах, части Уфимского уезда Уфимской губернии, причиной которых стали реквизиции, конфискации и грубейшие нарушения в работы продотрядов. Восстание, имевшее упорный характер, сопровождалось жестокими боевыми столкновениями, как со стороны восставших крестьян, так и войск, подавлявших эти выступления. Признавая тяжелое положение крестьянства, представители Уфимского губкома ПРК в листовке, которая не была принята большевиками в печать, назвали себя защитниками ее интересов, находящимися «в положении резких разногласий с партией коммунистов-большевиков»⁵.

Заявив, что ПРК «поставила себе целью добиваться, чтобы Советская власть строилась не на владычестве (диктатуре) какого-либо единого класса, не на господстве какой-либо отдельной политической партии, а по свободной воле трудящихся», в случае отказа от немедленного прекращения восстания они допускали его жестокое подавление силой во имя спасения революции. Их формулировка о возможности подавления восстания силой в Уфимской губернии, вошла в совместную с губкомом РКП(б) резолюцию 3 марта 1920 года, направленную в Губревком для опубликования⁶. Губком объявил всех членов мобилизованными, из которых двое приняли участие в ликвидации восстания. В Губревком был направлен список членов Уфимской организации ПРК из 9 человек, подлежащих мобилизации с вязы с восстанием (А. Лежнин, А. В. Мануйлов, С. Т. Горенков, Д. Н. Павлов, С. Р. Есиков и др.)⁷.

¹ Воля труда. 1919. 18 сентября (№ 11). С. 14.

² Белокопытов В. И., Остроумов Я. Ф., Сафин М. Мензелинская быль. Казань: Таткнигоиздат, 1970. С. 98-99.

³ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 59. Л. 25.

⁴ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 59. Л. 140.

⁵ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 2. Д. 24. Л. 6-8.

⁶ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 2. Д. 25. Л. 162.

⁷ Алдашов А. Н., Иванов А. О. Отношение партии революционного коммунизма к крестьянскому восстанию «Черного орла» в Уфимской губернии в 1920 г. // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 3 (39). С. 79.

В апреле Уфимский комитет ПРК сообщил, что имел свое помещение, в котором был открыт клуб «Михайловского». Силами членов местной организации ПРК было отпечатано 1200 экземпляров ее программы и 2 листовки ЦК партии. Желая разъяснить массам партийную программу и тактику, чтобы развить активность членов организации и ей сочувствующих, губком ПРК решил организовать доклады-собеседования. Хотя помещение партийного клуба не вмещало всех слушателей, что отражало их значительный интерес, членам ПРК удалось сделать только два доклада, а третий (по «аграрному коммунизму») не состоялся из-за ареста докладчика¹. Анализируя процесс участия членов ПРК в выборах в городской Совет, они отметили, что их выступления встречались бурными аплодисментами масс и бесшабашной критикой со стороны большевиков. Большинство трудящихся, стоящих на советской платформе, но в оппозиции большевикам, в выборах не участвовало.

Незнание партийной программы ПРК большевиками создавало ряд официальных преград ее представителям в практической работе в губернии. Отсутствие денег и оторванность от ЦК лишали возможности широкой постановки партийной работы. Рассуждая о ее перспективах, члены Уфимской организации ПРК указывали, что в Мензелинске и Стерлитамаке действовали ее представители. Собираясь, что они приступили к практическому обсуждению вопроса о создании областного центра с членами ПРК в Екатеринбурге, революционные коммунисты Уфы рассчитывали на поддержку и силы ЦК, с чьей помощью обеспечился бы рост партии на Урале². По предложению Уфимского губкома всю предварительную работу по объединению партийных сил на Урале, взяла на себя организация ПРК Екатеринбургга во главе с В.М. Земсковым.

Очевидно, при наличии симпатий трудящихся масс, но без поддержки ЦК партии Уфимский губком ПРК не сумел наладить партийную работу в масштабе губернии. Не имея с ним постоянного контакта, без его инструкций и партийной литературы, губком не смог удовлетворить самые скромные требования сочувствующих организациям ПРК. Из-за перегруженности работой в советских учреждениях члены ПРК не совершили ни одной поездки в уезды и лишь с приездом в Уфу В. И. Егошина они надеялись на улучшение партийной работы. Члены ПРК С. Р. Есиков и Д. Н. Павлов были работниками Уфимского губернского военкомата, А. М. Фудим заведовал фармацевтическим подотделом в Губернском здравоохранении³.

Переживая за состояние партийной деятельности в уездах, Уфимский губком ПРК отмечал, что в Мензелинске местные члены их партии постоянно подвергались преследованиям и многие находились в тюрьме. Поэтому он просил ЦК партии «обратить внимание на тяжелое положение мензелинских товарищей и принять решительные меры к прекращению репрессий» со стороны большевиков⁴. Не случайно, председатель губкома ПРК Егошин 15 апреля 1920 года сообщил в ЦК, что партийная работа в области не ведется, а благодаря активному противодействию большевистского губкома отсутствует контакт. Заявив о готовности выехать из Уфы используя даже свой двухнедельный отпуск, он просил отозвать его в Москву, отметив, что теряет связь с ЦК партии⁵. Ситуация осложнилась, когда Уфимский губком РКП(б), рассмотрев вопрос о членах ПРК 20 апреля, постановил собрать всех ораторов, рассмотреть программу революционных коммунистов и в мае повести газетную кампанию против них, предложив губернской ЧК принять соответствующие меры по отношению к ним.

Егошин стал участником V общепартийного съезда в апреле-мае в Москве как представитель Чрезвычайного Ярославского губернского съезда ПРК⁶. Затем, возможно, он вернулся в Уфу до июня, поскольку 20 числа этого месяца как глава губкома командировал в Москву в распоряжение ЦК партии Г. Л. Базина, мобилизованного в подчинение политуправления РВС Республики. Среди командированных в распоряжение этого органа оказался и член Уфимского губкома ПРК Д. Н. Павлов⁷. Испытывая недостаток в партийных кадрах, 4 августа Уфимский комитет ПРК обратился в ЦК с просьбой вернуть уехавшего из города Егошина для постоянной или кратковременной партийной работы в Уфе хотя бы до VI партийного съезда, приняв меры к отзыву А. Лежнина. В случае невоз-

¹ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 2. Д. 25. Л. 134.

² РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 2. Д. 25. Л. 129-129 об.

³ Алдашов А. Н., Иванов А. О. Отношение партии революционного коммунизма к крестьянскому восстанию «Черного орла» в Уфимской губернии в 1920 г. // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 3 (39). С. 79.

⁴ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 2. Д. 25. Л. 133 об.

⁵ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 3. Л. 30.

⁶ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 72. Л. 20.

⁷ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1, Д. 27. Л. 2, 36.

возможности командировки Егошина члены Уфимского губкома просили направить к ним для партийной работы из Мензелинска А.В. Митюшкина¹.

Немногочисленная организация ПРК Екатеринбурга, созданная в начале марта 1920 года по инициативе Н. Д. Одинокова, первоначально состояла из 5 человек. Возглавил ее В. М. Земсков, его заместителем был Н. В. Мустафин, казначеем – Н. Д. Одинок, секретарем – А. Н. Сафронов, кандидатом в члены – Е. Л. Мельтцер². Краткое знакомство с биографиями некоторых участников этой организации позволяет лучше понять, кто именно пытался наладить партийную работу в Екатеринбурге. Было очевидно, что они столкнулись с определенными сложностями без поддержки местных представителей бывших эсеров, являясь пришлыми партийными работниками.

В. М. Земсков работал инструктором-кооператором, журналистом, состоял в организациях эсеровской партии с 1904 года до мая 1918 года, когда вышел из нее из-за расхождения взглядов по программным и тактическим вопросам. В эсеровской партии он выполнял пропагандистскую работу, был партийным публицистом и членом боевой организации³. В мае 1908 года за эсеровскую деятельность он был осужден Саратовской судебной палатой и отправлен в ссылку на поселение в Иркутскую губернию. Он прибыл в город из Симбирской губернии, временно работая на момент создания партийной организации в Екатеринбурге инструктором внешкольного образования в политотделе 1-й Революционной трудовой армии.

Окончивший в 1911 году Николаевское кавалерийское училище, Н. В. Мустафин участвовал в Первой мировой войне, командуя на фронте казачьей сотней и пулеметной командой, был дважды контужен. После излечения оказался в Петроградской военной организации, где вступил в эсеровскую партию в 1916 году. С мая по август 1917 года Мустафин занимал ряд должностей в Генштабе, был секретарем эсеровской военной организации 50 армейского корпуса, в котором в момент партийного раскола перешел к левым эсерам. В марте 1918 года его назначили начальником оперативного отделения Оперативного отдела, который занимался военной цензурой. В конце августа 1918 года Мустафин был арестован по делу партии левых эсеров, хотя в июле 1918 года вышел из нее, осудив выступление в Москве. Членом ПРК он был с января 1920 года, а в марте приехал в поезде Л. Д. Троцкого в Екатеринбург, где стал членом местной парторганизации⁴.

Выходец из крестьян Н. Д. Одинок с мая 1917 года был членом эсеровской организации 9-й армии, с июня 1918 года входил в состав Саратовской левоэсеровской организации, в ПРК вступил осенью 1918 года. В мае 1919 года по решению ЦК партии ушел добровольцем на Восточный фронт и находился при политотделе 3-й армии, а затем в 1-й Революционной трудовой армии, в дальнейшем работал при политуправлении Уральского военного округа, заведовал книжным складом⁵.

Работавшая библиотекарем в библиотеке им. В.Г. Белинского Е. Л. Мельтцер окончила университет А. Л. Шанявского в Москве, с марта по декабрь 1917 года была секретарем Замоскворецкого комитета эсеровской организации, а затем до июля – секретарем комитета левых эсеров в Омске. За политическую деятельность в 1916 году она была под надзором полиции в Москве, в сентябре 1918 года в Екатеринбурге, в июле 1919 года была арестована в Тюмени по подозрению в участии в подпольной работе. Объясняя причину вступления в ПРК, Мельтцер выразила общее мнение всех членов организации, подчеркнув, что эта партия «подмечая отрицательные стороны политического строительства и критикуя их», активно «участвует в политической жизни, поддерживая основы власти трудящихся»⁶.

Важными источниками информации о недолгой деятельности членов ПРК в Екатеринбурге стали их отчеты в ЦК партии. Характеризуя в марте ситуацию в городе, Земсков отмечал, что она мало отличалась от других регионов России и трудовое население, признавая власть советов, не разделяло политику большевиков. Несмотря на самонадеянные выкрики о росте партии, большевики не имели опоры не только в крестьянстве, но и в уральском пролетариате потому, что значительная его часть, благодаря особенностям местной промышленности, сохранила связь с землей⁷. Указывая на неуверенность и шатания большевиков в земельной политике, Земсков подчеркнул, что она не устраивала местное крестьянство, которое оставалось целиком на стороне народников. Из-за плохой организации работы продовольственных органов область осталась к весне без посевных семян, а собран-

¹ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

² РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 27. Л. 13.

³ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 27. Л. 7.

⁴ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 27. Л. 33.

⁵ Там же.

⁶ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 27. Л. 5.

⁷ Там же. Л. 8-9.

ное в ссыпные пункты не распределили своевременно, что привело к значительному недосеву в отдельных районах и вызывало недовольство крестьян¹.

Недостатки большевистской внутренней политики выявили созываемые ими конференции беспартийных, что вынудило большевиков задуматься о целесообразности организации таких мероприятий, деморализующих и вызывающих недовольство масс властью. Не вполне оправдывала надежды большевиков и 1-я Революционная трудовая армия, с чьей работой был знаком Земсков, считая ее успехи незначительными. Не стремясь во всем обвинить только большевиков, члены ПРК критиковали их самонадеянность, стремление назначать на все должности только членов своей партии и ей сочувствующих, среди которых не всегда находились требуемые специалисты.

Положительно оценивая перспективы деятельности членов ПРК в губернии, Земсков подчеркнул, что для нее есть богатая почва среди крестьянства, но предварительно необходимо создание партийного ядра из работников в Екатеринбурге. Однако без материальных средств, благодаря которым можно было заявить о существовании организации ПРК в городе, ее представителям это было сложно сделать. Поэтому Земсков рассчитывал выпустить листовку, напечатанную на машинке и затрагивающую земельную политику, трудовую повинность и другие злободневные вопросы, отразив в ней отношение ПРК к текущему моменту. По его словам, партийной работе мешали загруженность членов организации ПРК на советской работе и оторванность их от ЦК, точка зрения которого на трудовую повинность и перспективы использования трудовой армии их интересовали².

Получив в конце марта от ЦК ПРК членские билеты, анкеты и партийные программы, Земсков указал на слабый рост организации, хотя процесс откола старых левозесеровских партработников и эсеров центра, отказывающихся от прежних позиций, шел активно. Основная часть комитета ПРК приехала недавно, его члены были пришлыми и слабо ориентировались в Екатеринбурге. Это обстоятельство существенно мешало им наладить связь с теми, кто поддерживал ПРК. С учетом загруженности на советской работе большинства членов комитета ПРК, иногда свободным временем располагал Земсков, но из-за болезни он не мог вести партийную деятельность. Указывая на налаженные отношения их комитета с рабочими суконной фабрики (бывшая Злоказова), он сообщил, что скоро там официально откроется организация ПРК. В Арамильской волости также были налажены отношения с теми, кто сочувствовал их организации³.

В апреле Земсков сообщил в ЦК ПРК, что в организацию удалось привлечь только 8 человек, хотя в городе было много бывших членов народнических партий и некоторые фабрично-заводские комитеты целиком находились в их руках⁴. В мае среди причин, мешавших наладить партийную работу в Екатеринбурге, он назвал командировку своими учреждениями двух членов ПРК в Пермь и Вятку, а еще двоих в Красноярск. Одинокое было отправлено на V всероссийский съезд ПРК, а Мельцер выехала на Украину. Представители ПРК из партийной группы на суконной фабрике были направлены на Екатеринбургско-Казанскую железную дорогу. Поэтому в комитете партии остались только Мустафин и Земсков, которого пригласили на частное совещание группы революционных народников, стоящих на советской платформе и приехавших из разных городов губернии. После ознакомления участников совещания с программой и тактикой ПРК Земсков предложил им, преодолев имевшиеся разногласия, вступить в ПРК. Он выяснил, что многих из них психологически отталкивало название партии, близкое к наименованию организации большевиков⁵.

Поредевшие партийные ряды организации ПРК Екатеринбурга покинул после съезда в Москве ее основатель Н. Д. Одинокое, изъявив желание отправиться добровольцем на Западный фронт для политической работы в армии. В июне на Западный фронт ЦК ПРК командировал добровольцем Н. В. Мустафина⁶. ЦК ПРК получил информацию, что в июне на проходивших в Екатеринбурге в частном порядке собраниях народников разных направлений (бывшие эсеры центра, левые эсеры и др.), их участники не смогли найти общую почву для совместной партийной работы. Состоявшееся в этом городе в июле совещание с несколькими местными народниками (эсеры меньшинства и левые эсеры) также положительно не повлияло на рост местной организации ПРК⁷.

Таким образом, имевшие определенную популярность среди населения и стремясь к легальной работе в Екатеринбурге и Уфе, члены организаций ПРК столкнулись с различными препятствиями,

¹ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 27. Л. 8-9.

² Там же.

³ Там же. Л. 12-13.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 19-20.

⁶ РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 1. Д. 27. Л. 33-34.

⁷ Там же. Л. 27.

отличавшимися по своему характеру и помешавшими им наладить партийную деятельность. Представители ПРК в Уфимской губернии столкнулись с активным противодействием большевиков, которые мешали их политической активности и в ходе противостояния преследовали партийных лидеров, подвергая арестам, смещали с руководящих должностей, устраивали травлю в печати. Занимая ответственные посты в местных органах власти, члены ПРК нужны были большевикам как специалисты, не выражавшие активно своих политических взглядов. Активной партийной деятельности членов ПРК в Екатеринбурге помешала их малочисленность, слабая материальная и информационная поддержка ЦК партии, отсутствие контакта с местными бывшими представителями левозеро-вской партии, а также краткий срок функционирования их организации. Основная часть комитета ПРК состояла из опытных, но пришлых партийных работников, которые слабо ориентировались в Екатеринбурге и были загружены работой в советских учреждениях, командированных в скором времени многих из них в другие губернии. Росту численности организации ПРК в Екатеринбурге помешали и не преодоленные в эсеро-вской среде разногласия, ставшие серьезным препятствием и без внешнего давления большевиков. Завершили свою деятельность организации ПРК, в том числе в Екатеринбург-ской и Уфимской губерниях, после прошедшего в сентябре 1920 года VI общепартийного съезда, на котором было принято решение о слиянии этой партии с РКП(б).

Источники и литература:

Российский государственный архив политической истории (РГАСПИ). Ф. 282 (Партия революционного коммунизма). Оп. 1.

Алдашов А. Н., Иванов А. О. Отношение партии революционного коммунизма к крестьянскому восстанию «Черного орла» в Уфимской губернии в 1920 г. // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. № 3 (39). С. 76-82.

Белокопытов В. И., Остроумов Я. Ф., Сафин М. Мензелинская быль. Казань: Таткнигоиздат, 1970. Воля труда. 1919. 18 сентября (№ 11).